

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПОЛИТИКЕ НЕЙТРАЛИТЕТА ТУРКМЕНИСТАНА

Н. Х. ХУДАЙБЕРДИЕВА

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

В статье проведен анализ влияния региональных вызовов на реализацию нейтральной стратегии внешней политики Туркменистана. Рассмотрен основной комплекс проблем, характерных для региона Центральной Азии: борьба великих держав за сферы влияния в регионе, рост сепаратизма, экстремизма, исламизма и терроризма, включая кризис в Афганистане, сложное положение Ирана, а также ситуация, связанная с решением каспийской проблемы. Указанные тенденции служат доказательством того, что Туркменистан столкнулся с региональными вызовами, которые стали одной из причин принятия страной нейтрального статуса.

Автор статьи на основе современной российской и турецкой историографии систематизировал и изложил комплекс вызовов политике нейтралитета Туркменистана.

Система региональных международных отношений повлияла на реализацию внешнеполитической стратегии страны в XXI в. Комплекс проблем, характерных для Центральной Азии, требовал от туркменского руководства принятия определенных решений. Особенно остро это ощущалось накануне афганской кампании Международных сил содействия безопасности. Желание руководства страны максимально реализовывать свой экономический потенциал столкнулось с увеличением проблем, преодолеть которые можно было только путем принятия определенных коллективных решений.

Такая же ситуация была характерна при преодолении разногласий, связанных с Каспием, решение которых могло быть достигнуто только в рамках переговорного процесса всех сторон.

Ключевые слова: Туркменистан; дипломатия; внешняя политика; нейтралитет; безопасность; Центральная Азия.

DOI: <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2019-7-90-105>.

Введение. Распад Советского Союза привел к тому, что его бывшие республики столкнулись один на один с современными вызовами – как внутренними, так и внешними. Туркменистан благодаря своему геостратегическому положению, а также наличию энергетических ресурсов, оказался объектом борьбы, развернувшейся между

Российской Федерацией, Турцией, Ираном, КНР, странами ЕС и США.

Опасаясь утраты суверенитета, а также возможного усиления контроля над ресурсами страны со стороны других государств и транснациональных корпораций, руководство Туркменистана во главе с С. Ниязовым приняло решение о построении особого внешнеполитического курса, основанного на нейтральном статусе страны. Реализация данного внешнеполитического курса Туркменистана сталкивалась с появлением многочисленных региональных вызовов.

Новое руководство Туркменистана во главе с Г. Бердымухамедовым пересмотрело свое отношение к внешней политике страны в новых геополитических условиях. Стало очевидно, что решение вопросов по разделу Каспийского моря, спорным месторождениям, распространению террористических групп, исламизма в регионе становится объектом коллективного урегулирования. В решении этих вопросов свое место должен был найти и Туркменистан.

Методы исследования. При рассмотрении вопросов реализации внешнеполитической стратегии Туркменистана в контексте происшедших в 1990–2000-е гг. изменений в регионе Центральной Азии были использованы общенаучные и специальные методы исследования международных отношений.

Благодаря методу анализа в работе удалось выявить факторы, которые оказывали глубокое воздействие на реализацию нейтрального статуса Туркменистана, а также исследовать состояние внешней политики страны в 1990–2000-е гг.

Метод дедукции позволил составить логическое описание внешней политики Туркменистана в 1990–2000-е гг. Благодаря методу индукции удалось обобщить имеющуюся информацию, выявить черты внешней политики Туркменистана, сделать вывод о влиянии региональных вызовов на внешнюю политику страны.

Исторические методы исследования позволили воссоздать процесс реализации внешней политики Туркменистана в хронологической последовательности (1990–2000-х гг.).

При написании статьи были использованы и такие методы исследования международных отношений, как контент-анализ и ивент-анализ. Метод контент-анализа позволил сделать вывод о внешней политике Туркменистана на основе систематизации объемного мате-

риала (публикаций СМИ, официальных выступлений МИД). Использование ивент-анализа при проведении исследования позволило определить элементы изучаемого процесса, в частности сложности, которые существуют во внешней политике страны, притязания других международных игроков на укрепление своих позиций в Туркменистане и регионе Центральной Азии.

Совокупность используемых методов исследования позволила автору в полной мере воссоздать ситуацию во внешней политике Туркменистана.

Обзор литературы по теме. Вопросы внешней политики Туркменистана в контексте ее нейтрального статуса не получили широкого распространения в современной историографии. Многолетняя изоляционистская политика страны не давала возможности в полной мере исследовать данную проблематику. Однако после прихода к власти в стране Г. Бердымухамедова Туркменистан стал пересматривать свое положение в мире и регионе. Актуальность исследования данного направления в историографии возросла после событий «арабской весны» и распространения в странах региона Средней Азии радикального исламизма и терроризма. Усиление позиций радикального ислама в Средней Азии несет прямую угрозу безопасности государствам Центральноазиатского региона. Отдельные моменты внешней политики страны изучались турецкими и российскими исследователями.

Анализируя внешнеполитические амбиции республики в 1990–2000-е гг., стоит отметить, что вопрос детально не исследован в современной историографии. Причиной пробелов в изучении истории внешней политики Туркменистана является, в первую очередь, ее закрытость и, как следствие, отсутствие аналитической и статистической информации. Также изоляционная внешняя политика страны долгое время не была актуальным объектом для исследования в связи со слабыми контактами Туркменистана с зарубежными партнерами.

Вместе с тем отдельные вопросы были рассмотрены в публикациях исследователей. Особый интерес представляет работа политолога главного редактора журнала «Центральная Азия и Кавказ» М. Эсенова «Внешняя политика Туркменистана и ее влияние на систему региональной безопасности» [1]. В ней автор анализирует условия, в которых оказался Туркменистан после распада СССР: притязания

Туркменистана на приграничные территории Ташаузской и Чарджоуской областей (на которых проживают этнические узбеки), политическая нестабильность, характерная для многих стран СНГ в постсоветский период, наличие углеводородного сырья и многие другие внутренние и внешние факторы. По мнению М. Эсенова, комплекс этих факторов привел руководство страны к необходимости принятия неординарных решений, которые вылились в принятие Ашхабадом статуса нейтрального государства.

Отдельное внимание следует уделить монографии американской исследовательницы М. Б. Олкотт «Второй шанс Центральной Азии» [2]. В ней автор уделяет большое внимание ситуации, которая сложилась в странах Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 г. в США и начала гуманитарной интервенции союзников в Афганистан. В частности, политическая ситуация в регионе рассматривается М. Б. Олкотт в контексте проводимой операции Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. Автор отмечает, что именно после террористических атак в США в 2001 г. в позиции Туркменистана по отношению к движению Талибан и событиям в Афганистане наметились изменения.

Изучением внешней политики Туркменистана активно занимаются турецкие исследователи. Обращают на себя внимание работы М. Айдин [3], А. Булент [4], М. Е. Чаман [5]. В работах перечисленных авторов рассматривается внешняя политика Анкары, в том числе отмечено изменение позиций Туркменистана по различным вопросам регионального характера.

После образования временного геополитического вакуума в регионе Центральной Азии в связи с развалом СССР некоторые страны поспешили укрепить свои позиции, используя для этого различные методы. Особенно выделялось желание Турции навязать странам региона свою модель социально-экономического развития – так называемую турецкую модель. Однако в первые годы развития независимости страны Центральной Азии, в том числе и Туркменистан, находились под влиянием русского фактора, но многолетняя политическая зависимость от Москвы на протяжении 1990-х гг. постепенно уходила. Стремясь навязать свою модель развития, отмечает турецкий автор М. Айдин, Анкара использовала различные методы влияния на регион, в том числе и фактор тюркского единства [3, с. 7].

Несомненно, данный фактор оказывал влияние на принятие решений относительно выбора внешнеполитического развития страны. В этих условиях, опасаясь усиления турецкого влияния и утраты своего суверенитета, Туркменистан принял решение о проведении нейтральной внешней политики.

18 мая 1992 г. Туркменистаном была принята конституция, которая регламентировала основы государственной власти страны, установила основой конституционного строя президентализм, светскость и нейтралитет. В соответствии с Основным законом Туркменистана система государственной власти включила президентскую власть, законодательную власть – парламент (меджлис), местную представительную власть (халк маслахаты), а также исполнительную власть на местах (хякими) и систему местного самоуправления (генгеши)¹.

Таким образом, уже в Конституции 1992 г. руководство Туркменистана установило, что в основе внешней политике страны будет лежать принцип нейтралитета.

Окончательно статус нейтралитета страны был закреплен после принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН) № 50/80А «Поддержание международной безопасности». Как отмечено в резолюции, ГА ООН выразила надежду, что статус постоянного нейтралитета Туркменистана будет содействовать укреплению мира и безопасности в регионе².

С этого момента началась реализация нейтрального курса страны, который был направлен на установление крепких взаимоотношений со странами региона, основанных на добрососедстве и взаимопонимании. Уже в первый период развития внешней политики страны статусу нейтралитета Туркменистана угрожала ситуация, которая сложилась в Афганистане в связи с приходом к власти Талибана. Однако когда бывшие центральноазиатские республики и Россия приняли решение провести экстренную консультативную встречу для рассмотрения ситуации, связанной с захватом Кабула движением Тали-

¹ Конституция Туркменистана // Гос. тамож. служба Туркменистана [Электронный ресурс]. 2018. URL : <https://customs.gov.tm/ru/laws/konstitutsiya-turkmenistana> (дата обращения : 01.12.2018).

² Постоянный нейтралитет Туркменистана : Резолюция ГА ООН № 50/80, от 11 янв. 1996 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. 1996. URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/50/80> (дата обращения : 01.12.2018).

бан, президент Туркменистана отказался от участия в данной встрече, ссылаясь на нейтральный статус страны. По замечанию С. Ниязова, ситуация, которая сложилась в Афганистане, является предметом для дискуссии исключительно афганского народа³. Таким образом, по мнению туркменского руководства, ситуация в Афганистане не представляла серьезной опасности для стабильности страны.

Вскоре после встречи стали очевидны масштабы афганской проблемы и ее влияние на региональную ситуацию: был отмечен рост массовой миграции этнических меньшинств на территорию центральноазиатских стран, назревала гуманитарная катастрофа, возрастали опасения относительно намерения Талибана проникнуть в регион Центральной Азии с целью распространения идей исламизма.

В то время как другие центральноазиатские республики опасались, что ситуация в Афганистане приведет к распространению в регионе сепаратизма, экстремизма и исламизма, руководство Туркменистана предпочитало публично не реагировать и не выступать против афганского руководства. В результате территория Туркменистана стала одним из транзитных направлений для переправки афганских наркотиков [6, с. 99].

Желание С. Ниязова сохранить отношения с афганским руководством были вызваны тем, что для Туркменистана оставался актуальным вопрос строительства газопровода по территории Афганистана. Однако с конца 1990-х гг. ситуация начала выходить из-под контроля. Как отметил М. Эсенов, в 1997 г. на территории Афганистана начались преследования туркменов. Это привело к тому, что на территорию Туркменистана устремился поток беженцев [1]. В условиях гуманитарного кризиса обсуждение вопроса о реализации совместных коммуникационных и энергетических проектов речи не шло. Однако руководство Туркменистана воздерживалось от критики афганского режима.

В июле 1999 г. Вашингтон ввел против Кабула экономические санкции в ответ на предоставление афганским руководством убежища лидеру Аль-Каиды У. бен Ладену.

³ Дунаева Е. В. Поиски решения каспийской проблемы продолжаются // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.iimes.ru/?p=6328> (дата обращения : 01.12.2018).

В письменном заявлении американского президента Б. Клинтона говорилось о том, что подобный шаг позволит изолировать Талибан, ограничит его возможности в поддержке террористически групп и продаже наркотиков.

В контексте событий в Афганистане в 1990–2000-х гг. стоит упомянуть о возможном проникновении в регион радикальных исламистов. Как отмечает американский исследователь М. Б. Олкотт, радикальная исламская группа открыто действовала в Центральной Азии с конца 1980-х гг. [2, с. 27].

Особенно остро влияние этой ситуации на региональную стабильность стало ощущаться во время и после гражданской войны в Таджикистане. Региональную безопасность осложняли события в Афганистане. Многие оппозиционные группы Центральной Азии смогли укрыться в Афганистане.

По мнению М. Олкотт, события, которые происходили в Афганистане и Таджикистане, использовались политическим руководством центральноазиатских государств в качестве оправдания медленной либерализации политической и экономической жизни стран [2, с. 15].

Желание использовать территорию Афганистана для транспортировки энергоресурсов привело к тому, что политический нейтралитет Туркменистана оказался под угрозой: Ашхабад стал развивать отношения с сомнительными политическими и военными силами, которые воспринимались мировым сообществом как посредники международного терроризма. Долгое время политический и международный статус Талибана не был до конца определен, окончательное решение данной ситуации произошло после событий 11 сентября 2001 г. в США.

Террористические атаки в США стали доказательством серьезной угрозы, которая исходит от афганского режима во главе с Талибаном. Как отметило издание *Turkmenistan.ru*, после событий 11 сентября 2001 г.

Туркменистан заявил о поддержке создания антитеррористической коалиции, определив степень участия в ней нейтральным статусом государства. Осенью 2001 г. С. Ниязов отметил, что нейтральный статус Туркменистана позволяет стране предоставить свое воздушное пространство, наземные транзитные коридоры исключительно для

гуманитарных грузов. Также лидер страны отметил, что, выполняя свои международные обязательства, Ашхабад не будет способствовать транспортировке вооружения, и разрешил использовать свои военные базы⁴.

Как отметила М. Б. Олкотт, после изгнания Талибана из приграничных с Туркменистаном территорий резко возросли объемы переправляемых наркотиков, которые через Центральную Азию попадают в Европу [2, с. 21].

После начала формирования в Афганистане новой политической власти во главе с Х. Карзаем туркменское руководство выступило с поддержкой происходивших в стране изменений, дистанцировавшись от прежней поддержки Талибана.

Во время встречи лидеров Афганистана и Туркменистана в июле 2007 г. Г. Бердымухамедов заявил, что Ашхабад поддерживает внешнюю и внутреннюю политику Кабула. Х. Карзай отметил, что признает роль туркменской внешней политики, основанной на принципе нейтралитета, в развитии и сохранении региональной безопасности.

По итогам этой встречи лидеры обоих государств заявили о необходимости активизировать партнерство в борьбе с терроризмом, транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков⁵.

Новое значение в 2010-е гг. приобрел для Туркменистана рост исламизма в регионе. Как отметили А. Фараджирад, Д. Хансари, З. Радмехр, М. Дархор, распространение влияния исламистов в Туркменистане и Казахстане – сложное явление, так как для этих стран не характерны исламизация населения, не прекращающаяся дискриминация и религиозное преследование этнических меньшинств [9, с. 41].

Радикализации исламских групп в регионе, популярности роста ваххабизма и других форм ислама, распространению сетевых структур радикального ислама, которые осуществляли подготовку радикально настроенных мулл и мечетей радикального толка, способствовала деятельность Аль-Каиды и ИГИЛ.

⁴ В Ашхабаде все спокойно / Turkmenistan.ru [Электронный ресурс]. 2001. URL : <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/14375> (дата обращения : 01.12.2018).

⁵ Арунова М. Р. К вопросу о развитии туркмено-афганских отношений // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. 2008. URL : <http://www.iimes.ru/?p=6836> (дата обращения : 01.12.2018).

Новую актуальность в вопросах поддержания нейтрального статуса Туркменистана приобрела ситуация в Афганистане в связи с выводом ИСАФ, началом новой операции и распространением влияния в регионе такой силы, как ИГИЛ.

Кризисная ситуация сложилась на границе Туркменистана и Афганистана в провинциях Бадгис, где угрозу представляют исламские группы, действующие на территории Афганистана в уездах Дарзаб и Коштеппа, расположенных рядом с туркмено-афганской границей.

Дестабилизация в самом Афганистане и на туркмено-афганской границе вела к замораживанию строительства газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). Не менее важное значение имеет строительство энергетических коридоров для главного союзника Туркменистана – Турции, которая оказывает поддержку Ашхабаду.

Так, во время встречи в ноябре 2014 г. президент Турции Р. П. Эрдоган и лидер Туркменистана Г. Бердымухамедов отметили необходимость дальнейшего взаимодействия в вопросах региональной безопасности⁶.

Говоря о помощи Турции Туркменистану в урегулировании сложностей, связанных с событиями в Афганистане, необходимо отметить, что для Анкары на протяжении всего периода независимости Туркменистана характерна идея тесного сближения с Ашхабадом в различных направлениях, в том числе в топливно-энергетическом секторе.

Многие инициативы страны были направлены на то, чтобы усилить сотрудничество со странами региона. В частности, большое значение для турецкого руководства представляет взаимодействие с этими странами в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭС) [5, р. 71].

Актуальной оставалась каспийская проблема, которая, как отметила российский востоковед Е. В. Дунаева, в 1990–2000-е гг. не только охватывала вопросы использования биологических ресурсов, ох-

⁶ Кисляков М. Бойня в Афганистане : террористы рвутся на территорию СНГ // Моск. комсомолец [Электронный ресурс]. 2018. URL : <https://www.mk.ru/politics/2018/07/03/boynya-v-afganistane-terroristy-rvutsya-na-territoriyu-sng.html> (дата обращения : 01.12.2018).

раны окружающей среды, но и была связана с обеспечением безопасности, борьбой с организованной преступностью и наркотрафиком⁷.

Каспийская проблема вела к напряженности не только между странами, которые имели доступ к водам Каспия. Она вызывала тревогу и других стран (Турция, страны ЕС, США), заинтересованных в поставках энергоресурсов Каспия и сохранении региональной стабильности.

Турция пыталась усилить свое влияние в этом направлении. Как отметил канадский исследователь Р. М. Калтер, она стремилась не только реализовать свой транзитный потенциал, но и получить доступ к энергетическому потенциалу центральноазиатской страны путем строительства Транскаспийского газопровода [8, р. 21].

Стоит отметить, что вопрос использования Соединенными Штатами Каспийского моря в качестве базы для военного нападения на Иран широко обсуждался в 2000-е гг. Вся ситуация, которая складывалась вокруг Ирана и его ядерной программы, не только представляла угрозу для региональной безопасности, но также оказывала глубокое влияние на международные отношения в целом⁸.

Говоря о сложной ситуации вокруг Каспийского моря, необходимо отметить, что у туркменского руководства существовал еще один повод для беспокойства – наличие спорных месторождений с Азербайджаном.

Летом 2001 г. отношения Азербайджана и Туркменистана по вопросу принадлежности спорных месторождений вновь обострились. Ашхабад и Баку обвиняли друг друга в проведении разведывательных работ на спорных территориях. Туркменистан и Азербайджан активно привлекали иностранные компании, занимающиеся разработкой энергетических ресурсов в этот период⁹.

Урегулирование узла проблем по Каспию включало в себя решение экономических и энергетических вопросов и могло способствовать обеспечению региональной безопасности, что в свою очередь

⁷ Дунаева Е. В. Поиски решения каспийской проблемы продолжаются // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.iimes.ru/?p=6328> (дата обращения : 01.12.2018).

⁸ Дунаева Е. В. Поиски решения каспийской проблемы продолжаются // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.iimes.ru/?p=6328> (дата обращения : 01.12.2018).

⁹ Туркменистан настроен на конструктивный диалог // Turkmenistan.ru [Электронный ресурс]. 2001. URL : <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/12909> (дата обращения : 01.12.2018).

могло гарантировать региональную стабильность, устойчивое развитие и добрососедство. Именно прибрежные государства должны были способствовать тому, что Каспий не будет использоваться другими государствами для агрессии и военных действий.

После событий 11 сентября свое влияние в регионе Каспийского моря и Центральной Азии стремилась восстановить также Россия, которая намеревалась сохранить статус сверхдержавы и противостоять в региональной борьбе США. Именно Москва подняла вопрос создания на море совместных сил обороны, что, по мнению российского руководства, могло укрепить доверие между странами региона и прибрежными государствами.

В то время как США проводили по отношению к Ирану агрессивную политику, Россия стремилась восстановить свои позиции в регионе. Все эти события привели к началу милитаризации Прикаспийского региона.

Несмотря на всю сложность складывающейся ситуации, Туркменистан продолжал проводить нейтральный вектор внешней политики¹⁰.

Как отметила Е. В. Дунаева, в 2007 г. позиция Туркменистана в вопросах выбора принципов раздела моря (озера) до конца не была определена. По мнению исследователя, именно Туркменистан, Азербайджан и Иран должны были предпринять конкретные шаги для определения своих национальных зон¹¹.

Новую актуальность в 2000-е гг. приобрел спор по вопросу принадлежности месторождения Кяпаз/Сердар. В частности, 16 июня 2008 г. после заключения договора азербайджанский военный патруль выступил с предупреждением к туркменскому судну, вступившему на спорную территорию Каспия.

Помимо этого, посол Туркменистана в Азербайджане был вызван в Министерство иностранных дел Азербайджана, где ему была вручена нота протеста. По мнению Баку, Туркменистан нарушил территориальную целостность в районе месторождения Кяпаз, а также

¹⁰ Хаитов А. Потеря глобального видения: взгляд из Туркменистана // Фергана. Информ. агентство [Электронный ресурс]. 2003. URL : <https://www.fergananews.com/articles/1559> (дата обращения : 01.12.2018).

¹¹ Дунаева Е. В. Поиски решения каспийской проблемы продолжаются // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. 2007. URL : <http://www.iimes.ru/?p=6328> (дата обращения : 01.12.2018).

делал попытки провести на этой территории разведывательные работы.

Со своим заявлением выступил и Ашхабад, который обвинил Азербайджан в незаконных действиях в отношении туркменского судна. По заверению туркменских властей, Ашхабад проводил сейсмологические работы на территории, не принадлежащей Азербайджану. В заявлении туркменского руководства также говорилось о том, что в случае необходимости Ашхабад может предпринять необходимые меры¹².

В 2009 г. МИД Туркменистана распространил заявление о том, что целесообразно направить обращение в Международный суд по вопросам делимитации Каспия между Баку и Ашхабадом. В 2012 г. между странами также отмечались кризисные явления, в частности, 9 июля 2012 г. министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедъяров заявил о том, что Ашхабад не обращался к Баку в связи с рассмотрением спора в международных арбитражных инстанциях относительно ситуации, связанной со спором вокруг месторождения Кяпаз/Сердар.

В ответ на это со своим заявлением выступила и туркменская сторона, заявив о готовности продолжить переговорный процесс на двусторонней основе. В случае невозможности такого диалога Туркменистан был готов обратиться в международные судебные и арбитражные инстанции¹³.

В этих условиях в сложной обстановке оказалась Турция, которая стремилась наладить стратегический диалог с обоими государствами, а также намеревалась стать важным звеном в формировании энергетических путей между Азией и Европой. Поэтому внешнеполитические ведомства Турции направили максимальные усилия для преодоления разногласий между Туркменистаном и Азербайджаном. Для турецкого руководства крайне важным был вопрос разрешения спора между Ашхабадом и Баку, так как именно эти страны могли стать стратегическим источником топливно-энергетического потенциала Турции [4, р. 39].

¹² Ашхабад и Баку не договорились по спорному месторождению // Радио Азалтык [Электронный ресурс]. 2016. URL : <https://rus.azathabar.com/a/28174172.html> (дата обращения : 01.12.2018).

¹³ МИД Туркменистана распространил сообщение для средств массовой информации // Turkmenistan.ru [Электронный ресурс]. 2012. URL : <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/37552.html> (дата обращения : 01.12.2018).

Осенью 2012 г. Туркменистан впервые провел военно-морские учения «Хазар-2012» с целью проверки защиты морских границ страны. Инициирование подобных шагов туркменским руководством привело к проявлению дальнейшего недовольства со стороны Азербайджана. Кроме этого, как отмечала азербайджанский исследователь Т. Тагизаде, попытки Туркменистана провести перевооружение (ракетные катера «Молния» и вооруженные комплексы «Уран-Э» закупались еще в 2011 г.) стали свидетельством сложной обстановки вокруг решения вопроса о спорном месторождении¹⁴.

Благодаря деятельности дипломатических ведомств Турции в 2010-е гг. появились перспективы урегулирования вопроса по нефтяному месторождению Кяпаз/Сердар. Важные результаты были достигнуты лишь в 2018 г., когда 12 августа пятерка прикаспийских государств подписала международный договор – Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. В соответствии с документом основная площадь водной поверхности признается морем, а не озером. Дно и недра делятся между соседними странами в соответствии с нормами международного права¹⁵.

С 2010-х гг. Турция и Туркменистан стали разрабатывать новое направление сотрудничества. В частности, Ашхабад начал перевооружать свою армию, закупая некоторые виды оружия в Турции. В феврале 2018 г. турецкая фирма ВМС заключила с руководством Туркменистана соглашение о поставках бронированных машин «Амазон» и «Вуран». Новая техника предназначалась для пограничной заставы, расположенной вблизи поселка Серхетабат рядом с афганской границей¹⁶.

В 2003–2004 гг. усилились взаимоотношения Туркменистана с США в вопросах сохранения безопасности. В 2003 г. президент страны С. Ниязов отметил перспективы усиления связей с США в вопросах борьбы с наркобизнесом и другими международными угрозами.

¹⁴ Вооруженный конфликт между Азербайджаном и Туркменистаном? / Minval.az [Электронный ресурс]. URL : <https://minval.az/news/16429> (дата обращения : 01.12.2018).

¹⁵ Статус Каспийского моря // Риа-новости [Электронный ресурс]. 2018. URL : <https://ria.ru/spravka/20140426/1004969274.html> (дата обращения : 01.12.2018).

¹⁶ Турецкая компания ВМС поставила в Туркменистан БМ «Амазон» и «Вуран» // Центр анализа мировой торговли оружием [Электронный ресурс]. 2018. URL : <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2018/0306/131545714/detail.shtml> (дата обращения : 01.12.2018).

Проблему углубления военно-технического сотрудничества и защиты туркменских границ обсуждали политические круги Туркменистана с американским генерал-лейтенантом Дж. Абизейдом осенью 2004 г. Однако, как отметила М. Б. Олкотт, отсутствие профессионализма в вооруженных силах и силах безопасности Туркменистана, а также наличие коррупции не позволили в полной мере реализовывать сотрудничество в данном направлении [2, с. 205]. Необходимо отметить, что не только Анкара в XXI в. стремилась занять ключевые позиции в регионе. Попытки выйти на рынок Центральной Азии делала также КНР. Противоборство двух региональных держав говорило о необходимости поиска новых путей развития региона [7, р. 38].

Выводы. В постсоветский период внешняя политика Туркменистана была подвержена влиянию региональных вызовов, которые носили политический, этнополитический, территориальный и геополитический характер. Несмотря на желание Туркменистана проводить нейтральную внешнюю политику, граничащую с изоляционизмом, после 2007 г. руководство страны осознало необходимость развития и расширения своих внешнеполитических контактов.

Принятие данного решения было вызвано необходимостью расширить дипломатические и внешнеэкономические возможности страны. Для этого Туркменистан должен был принять ряд решений, связанных с дальнейшей реализацией своего нейтрального статуса. Значительное воздействие на внешнюю политику страны в этот период оказывали события в Афганистане, разногласия с Азербайджаном, рост исламизма в регионе, нестабильные политические режимы в бывших советских республиках, борьба держав за геополитические позиции в регионе. Среди ключевых решений Туркменистана можно отметить следующие: сближение с Турцией, активизация контактов по решению каспийской проблемы и пересмотр своей стратегии относительно афганского вопроса.

Библиографические ссылки

1. *Эсенов М.* Внешняя политика Туркменистана и ее влияние на систему региональной безопасности // Центральная Азия и Кавказ [Электронный ресурс]. 2001. URL : https://cac.org/journal/2001/journal_rus/cac-01/06.esenr.shtml (дата обращения : 01.12.2018).
2. *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии. М. : Моск. центр Карнеги, 2005. 487 с.
3. *Aydin M.* Foucault's pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus // *Turkish Studies*. 2004. Vol. 5, № 2. P. 1–22.

4. *Çaman M. E., Akyurt M. A.* Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign Policy: The Time Has Come for a New Regional Policy // *Tourkish journal of international relations*. 2011. Vol. 10, № 2–3. P. 67–86.
5. *Bülent A.* Turkey's policy in the former Soviet South: assets and options // *Turkish Studies*. 2000. Vol. 1, № 1. P. 36–58.
6. *Комиссина И.* Афганистан: наркоторговля и региональная безопасность // *Центральная Азия и Кавказ*. 2005. № 6 (42). С. 95–106.
7. *Duarte P.* Turkey vis-à-vis Central Asia: a geostrategic assessment // *Turkish journal of international relations*. 2014. Vol. 13, № 3. P. 31–41.
8. *Culter R. M.* Turkey and the geopolitics of Turkmenistan's natural gas // *The review of international*. 2001. Vol. 1, № 2. P. 21–33.
9. Афганский терроризм и нестабильность в Центральной Азии / *А. Фараджирад, Д. Хансари, З. Радмехр, М. Дархор* // *Центральная Азия и Кавказ*. 2011. Т. 14. Вып. 3. С. 33–46.

Дата поступления статьи: 28.09.2019.

Образец цитирования: *Худайбердиева Н. Х.* Региональные вызовы политике нейтралитета Туркменистана // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития* : сб. науч. ст. Минск, 2019. Вып. 7. С. 90–105.

Автор: Худайбердиева Нурбиби Худагулыева – аспирант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (Минск); e-mail: nuriya.dzhan.09@mail.ru.

REGIONAL CHALLENGES IN TURKMENISTAN NEUTRALITY POLICY

N. Kh. Khudayberdieva

Belarusian State University Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article analyzes the impact of regional challenges on the implementation of the neutral strategy of Turkmenistan's foreign policy. The main complex of problems specific to the Central Asian region is considered in the work: the struggle of the great powers for spheres of influence in the region, the growth of separatism, extremism, Islamism and terrorism, including the crisis in Afghanistan, the difficult situation of Iran, as well as the situation related to the solution of the Caspian problem. These trends are evidence that Turkmenistan has faced regional challenges, which have become one of the reasons for the country's adoption of neutral status.

The author of the article on the basis of modern Russian and Turkish historiography systematized and described the existing challenges of the modern policy of neutrality of Turkmenistan. The system of regional international relations had a profound impact on the implementation of the country's foreign policy strategy in the 21st century. The complex of problems specific to Central Asia required the Turkmen leadership to make certain decisions. This was especially acute on the eve of the Af-

ghan company, the International Security Assistance Force (ISAF). The desire of the country's leadership to maximize their fuel and energy potential was faced with an increase in problems that could only be overcome through the adoption of certain collective decisions. The same situation was typical in overcoming disagreements related to the Caspian Sea, the solution of which could be achieved only within the framework of the negotiation process of all parties.

Key words: Turkmenistan; diplomacy; foreign policy; neutrality; security; Central Asia.

References

1. Jesenov, M. (2001). Vneshnjaja politika Turkmenistana i ee vlijanie na sistemu regional'noj bezopasnosti [Turkmenistan's foreign policy and its impact on the regional security system]. In: *Central Asia and Caucasus*. URL: https://ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-01/06.esenr.shtm (accessed 01.12.2018). (In Russ.).
2. Olcott, M. B. (2005). Vtoroj shans Central'noj Azii [Central Asia's second chance]. Moscow, Carnegie Moscow center. 487 p. (In Russ.).
3. Aydin, M. (2004). Foucault's pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus. In: *Turkish Studies*, Vol. 5, No 2, p.1–22.
4. Çaman, M. E., Akyurt, M. A. (2011). Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign Policy: The Time Has Come for a New Regional Policy. In: *Turkish journal of international relations*. Vol. 10, No 2–3, p. 67–86. (In Turk.).
5. Bülent, A. (2000). Turkey's policy in the former Soviet South: assets and options. In: *Turkish Studies*, Vol.1, No 1, p. 36–58.
6. Komissina, I. (2005). Afganistan: narkotorgovlja i regional'naja bezopasnost' [Afghanistan: drug trafficking and regional security]. In: *Central Asia and Caucasus*, 6 (42), p. 95–106. (In Russ.).
7. Duarte, P. (2014). Turkey vis-à-vis Central Asia: a geostrategic assessment. In: *Turkish journal of international relations*. Vol. 13, No 3, p. 31–41. (In Turk.).
8. Culter, R.M. (2001). Turkey and the geopolitics of Turkmenistan's natural gas. In: *The review of international*. Vol. 1, No. 2, p. 21–33.
9. Faradzhirod, A., Hansari, D., Radmehr, Z., Darhor, M. (2001). Afganskij terrorizm i nestabil'nost' v Central'noj Azii [Terrorism in Afghanistan and instability in Central Asia]. In: *Central Asia and Caucasus*. Vol. 14. No 3, p. 33–46.

For citation: Khudayberdieva, N. Kh. (2019). Regional challenges in Turkmenistan neutrality policy. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 7, p. 90–105.

About author: Khudayberdieva Nurbibi Khudagulyeva – post-graduate student of the Department of international relations of the Belarusian state University (Minsk); e-mail: nuriya.dzhan.09@mail.ru.

Received: 28.09.2019.